

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т. Е. Новицкая

Институт философии Национальной Академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь

На сегодняшний день в связи с интенсификацией научно-технического развития инновационная деятельность заслуженно стала предметом пристального внимания широкого ряда социально-гуманитарных дисциплин. Концептуальные (научные), технико-технологические, экономические, организационно-управленческие и социальные инновации [1] рассматриваются как факторы, задающие характер и направление трансформаций в жизнедеятельности современного общества.

В то же время при анализе данной проблематики отмечается тенденция к акцентированию преимущественно экономико-правовых аспектов инновационной деятельности, вполне понятная и объяснимая — для формирования благоприятных условий развития и эффективного функционирования национальной инновационной системы, а также её успешной интеграции в глобальный контекст. Первостепенной важностью обладают вопросы её финансирования, организации и координации.

Однако в данной связи не стоит забывать о том, что и социально-философские аспекты инновационной деятельности также заслуживают более подробного рассмотрения, поскольку «инновационная деятельность предполагает системное преобразование человеком окружающего социального и природного пространства» [2, с. 7], а масштабы социальных изменений, порождаемых глобализацией инновационной деятельности, достаточно велики и в перспективе могут лишь возрасти. В данной связи важно отметить, что одним из проявлений такого рода трансформаций являются преобразования организации современного социального пространства.

Причём, влияние инновационной деятельности на процессы в различных сферах жизни общества не всегда является четко спрогнозированным и конструктивным. Так, «резонансная сфера инновационной деятельности» охватывает совокупность объектов, явлений и процессов, целенаправленно не вовлекаемых в нее, но претерпевающих незапланированные изменения вследствие инновационных действий. Параметры инновационной среды зависят от содержания, интенсивности и масштабов инновационной деятельности. Она может вызвать нежелательные деструктивные процессы не только в сопряженных, но и отдаленных сферах» [3, с. 10].

Прежде всего, обращаясь к вопросу о детерминации социального пространства инновационными процессами, ввиду существования различных интерпретаций понятий инновации и инновационной деятельности, необходимо пояснить, какое содержание вкладывается нами в данные категории. Инновация понимается как «создаваемые (осваиваемые) новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок» [4, с. 8]. Инновационная деятельность в свою очередь представляет собой деятельность по созданию, продвижению и использованию инноваций.

Технологические сдвиги, происходящие в результате инновационной деятельности, непосредственным образом стимулируют динамику экономического роста. Существует тесная взаимосвязь между организационной, экономической, финансовой и

научной сторонам инновационной деятельности. Изменения, происходящие на пересечении экономического поля и поля науки, ведут к трансформациям всего социального пространства.

С учетом вышесказанного представляется целесообразным, принимая в качестве методологической базы исследования социального пространства социальный анализ П. Бурдьё, расширить категориальный аппарат социальной топологии дополнением в виде понятия *поля инноваций* как специфического социального субпространства, существующего наряду с другими полями — политики, экономики, религии, науки и т. д.

Напомним, что социальное поле, по П. Бурдьё, есть "такое многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными: таким образом, агенты в них распределяются в первом измерении — по общему объему капитала, которым они располагают, а во втором — по сочетаниям своих капиталов, т.е. по относительному весу различных видов капитала в общей совокупности собственности" [5, с. 57].

Таким образом, поле инноваций выстраивается на основании распределения инкорпорированного (знание в различных формах выражения) и материального (экономические ресурсы, инновационная инфраструктура и т. д.) капиталов, с одной стороны, наделяющих их обладателей властью в рамках названного поля, а с другой — представляющих собой цель в борьбе сил внутри него.

Свойство социального пространства реализоваться в физическом присуще и полю инноваций как одному из социальных субпространств: оно также объективируется в виде распределения благ и услуг, социальных агентов (индивидов или групп) в физическом пространстве, становящемся таким образом предметом присвоения и потребления.

В данном контексте территориальное измерение поля инноваций проявляет себя посредством определенной пространственной организации и инновационной инфраструктуры, в качестве элементов которой выступают многочисленные, связанные между собой сетями отношений, научно-технологические парки, технополисы, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, научно-технические библиотеки, информационные и маркетинговые центры, венчурные организации, инновационные кластеры.

Анализ структуры социального поля инноваций с мультитопологической точки зрения предполагает выделение в его пространственной организации нескольких форм. Так, оно включает в себя пространства регионов, сетей и потоков, которые в свою очередь, исходя из масштабов инновационной деятельности, могут быть рассмотрены на следующих уровнях:

- глобальном;
- наднациональном;
- государственном;
- региональном [6].

Схема сопряжения различных социально-пространственных форм на каждом из вышеназванных уровней выстроена в виде сети, состоящей из узлов-регионов (территориальные масштабы которых варьируются), сообщающихся между собой посредством информационных потоков. Системный характер такого рода организации индустриального пространства описан М. Кастельсом в ходе его анализа размещения инновационных сред в современном глобализирующемся мире. Он подчеркивает:

"Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т. е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, но из их взаимодействия" [7].

По его мысли, в контексте глобализации доминирующим становится пространство потоков: "Новое индустриальное пространство организовано вокруг новых потоков информации, которые сводят вместе и разделяют одновременно - в зависимости от циклов или фирм - свои территориальные компоненты. И по мере того, как логика информационно-технологического производства просачивается от производителей информационно-технологических устройств к пользователям таких устройств во всей области производства, новая пространственная логика расширяет охват, создавая множественность глобальных индустриальных сетей, пересечения которых (а также районы, исключенные из них) трансформируют само понятие размещения промышленности, означающее теперь не местоположение фабрик, но производственные потоки" [7].

Структура распределения инновационного капитала и осуществления соответствующих социальных практик находит свое отражение в международном разделении труда. Место того или иного государства в данном контексте определяется не только географическим положением, климатическими условиями, наличием природных ресурсов, территорией, численностью и структурой населения. В связи с интенсификацией процессов глобализации, интеграции, транснационализации и интернационализации в современном мире все большее значение приобретает такой фактор организации международного разделения труда, как уровень научно-технического и экономического развития страны.

Таким образом, рассматривая роль инновационных процессов в преобразованиях современного социального пространства, прежде всего, необходимо отметить, что продуцирование нового знания, направленного на создание новых или на удовлетворение уже существующих потребностей общества, и его последующее воплощение в форме новых продуктов и процессов способствуют росту благосостояния общества. Возрастание наукоемкости экономики ведет к усилению роли той или иной инновационной системы в глобальных сетях производства и распределения. Инновационная деятельность выступает в качестве фактора конституирования современного, социального пространства: в первую очередь, в условиях нарастания глобализационных процессов она детерминирует структуру и содержание международного разделения труда, интенсивное развитие технологий коммуникации делает возможным размещение высокотехнологичных производств в местностях, удаленных от офисов компаний, и дифференциацию в мировом контексте пространства генерирования инновации и ее реализации в производстве. Интеграция инновационных систем в мировую экономику стимулирует их конкурентные отношения и выработку ориентаций на сохранение или изменение их позиций, задающие в свою очередь, динамичную структуру поля инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова, С. Е. Инновации: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11 / Московская гуманитарно-социальная академия. — М., 2001.
2. Столярова, Т. А. Инновации как социальный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Российский государственный социальный университет. — М., 2009.

3. Лукашевич, В. К. Научное обеспечение инновационной деятельности: проблемы методологической рефлексии / В. К. Лукашевич // *Вестник беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. — 2008. — № 5 (70). — С. 5-14.
4. Организация научно-технической деятельности в Республике Беларусь: сборник нормативно-правовых актов. — Мн., 1998.
5. Бурдые, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдые // *Социология политики*. — М., 1993. — С. 33 - 52.
6. Богдан, Н. И. Региональная инновационная политика / Н. И. Богдан — Новополоцк, 2000.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // Библиотека Гумер. — [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Е.Б. Палховская

ГНУ Институт социологии НАНБ, г. Минск, Беларусь

Под системной трансформацией обычно понимают изменение политической и государственной системы и общую демократизацию общественных отношений, ориентацию на экономику «рыночного типа» и отход от «централизованной плановой экономики», отказ от социалистической «всеобщности и обязательности труда» и ликвидацию системы «социального иждивенчества» с одновременным провозглашением стандартных либерально-демократических свобод, интеграцию в систему мирового рынка посредством развития новых форм внутри- и внешнеэкономической деятельности, реструктуризации экономики. Вся сложность развития данных процессов состоит в том, что единой технологии трансформационных процессов нет, и оптимальную социально-экономическую политику преобразований каждой стране приходится выработать самостоятельно.

Последнее десятилетие уже позволяет говорить о некоторых результатах системной трансформации. Изменились политические и государственные системы. Однопартийный режим практически повсюду заменен плюралистической системой, действующей на основе новых конституций. Степень демократичности установившегося строя в разных странах различна, обусловлена как особенностями исторического развития, так и сложившейся социально-экономической и политической ситуацией, характеристикой управленческой элиты.

Изменились экономические основы общества, произошли процессы приватизации и либерализации, однако государственный сектор повсюду продолжает играть важную, а иногда и определяющую роль. Экономическое состояние в разных странах весьма различно. На первоначальных этапах разрыв тесных интеграционных связей в рамках СССР обусловил резкое падение ВВП и экономической эффективности реального сектора экономики, падение жизненного уровня населения, которое было приостановлено только к середине 1990-х годов. Сложностей и противоречий социального, финансового и производственного порядка осталось немало, не в полной мере преодолены тревожные тенденции в социально-экономическом развитии.